

THE
BATTLE

of

STALINGRAD

КИНО
ФИЛЬМ

Сталинградская

БИТВА

Рис. Бориса ЛЕО

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

- Ваше впечатление, герр генерал!
- Начало великолепное, но конец — страшно вспомнить!

Ю Р О К О Д И Л

Отравители

«...По каменным ступеням спустился он между обгорелыми пнями, вниз, где, глубоко в земле, вырыта была у него землянка. Тихо вошел он, не скрипнувши дверью, поставил на стол, закрытый скатертью, горшок, и стал бросать длинными руками своими какие-то неведомые травы; взял куволь, выделанный из какого-то чудного дерева, почерпнул им воды и стал лить, шевеля губами и творя какие-то заклинания...»

Образ колдуна, в адской кухне которого изобретались планы и способы человекоубийства, нарисовал в своей повести «Страшная месть» Гоголь. С детских лет этот злоедейский образ запал в нашу память. С ужасом и отвращением вспоминаем мы о злом духе, одержимом ненавистью к людям, скрывавшемся, подобно нетопырю или вурдалаку, в глухих и тёмных углах. От его руки погибали старики, женщины, дети. Писатель указал генеалогию кровавого героя своей повести. Он назвал его человеком без честного рода и потомства. К его имени Пётр он дал приставку — Иуда.

Нарисованный русским писателем образ предателя и убийцы бледнеет перед чудовищными ликами тех злодеев, что выступают не в мрачное средневековье, а в наше время, озарённое светом подлинного гуманизма. Эти злодеи не были тёмными, невежественными людьми вроде гоголевского колдуна, они носили титулы докторов медицинских наук, имели звания профессоров. Они облачались в белые халаты медиков — этот своего рода символ душевной чистоты, любви к ближнему, служения благородному делу врачевания человеческих недугов и болезней. Люди, попавшие в больничную палату, вверяли им самое драгоценное — здоровье, жизнь. Больной доверчиво смотрел в лицо маститого профессора, склонившегося над изголовьем. Он встречался своим взглядом с глазами медика. Вовси, Б. Коган и М. Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер, Виноградов, Егоров умели менять выражение своих глаз, придавать своим волчьим душам человеческое обличье, маскироваться и приспособливаться, лгать и изворачиваться! Они умели разыгрывать роли благородных людей. Впрочем, они прошли известную школу в этой области у лицедея Михоэлса, для которого не было ничего святого, который ради тридцати сребреников продавал свою душу избранной им в качестве своей родины «стране Жёлтого Дьявола». Уроки маскировки брали отравители и у своего коллеги по докторской профессии — преступника Шимелиовича.

Вовси, Б. Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер находились на откупе у шпионско-террористической организации «Джойнт», орудовавшей в Соединённых Штатах Америки. Эта фирма рекламировала себя как филантропическое заведение, в высшей степени угодное самому Израилю и призванное помогать своим единокровным братьям и сёстрам. Это была наглая ложь: фирма, как и многие другие фирмы в Америке, меньше всего принимает к своему сердцу интересы страждущего и обременённого человечества, не исключая и тех единокровных братьев и сестёр, что влачат жалкое существование в самой Америке и отделены от стопроцентных янки чертою гетто.

Фирма «Джойнт» является одним из центров международной сионистской организации, выполняющей грязные и кровавые поручения заправил империалистической Америки. Подлая затея господства над миром не даёт спать Морганам и Рокфеллерам, Фордам и Трумэнам, Маккарэнам и Маккарти. Они бросают доллары на подкуп шпионов и террористов. Эти господа ищут и в своей стране и за дальними её пределами тех человекообразных, кого можно купить подачками из-за Атлантического океана, кто из низменных, эгоистических побуждений поступается честью и совестью, обязанностью и долгом.

Эти подонки человеческого общества, люди, сердца которых, по выражению Бальзака, обросли шерстью, использовали своё положение врача для убийств. Они выполняли директиву своих хозяев «об истреблении руководящих кадров СССР». Жертвами врачей-убийц стали любимцы Коммунистической партии и советского народа товарищи А. А. Жданов и А. С. Щербаков.

Изверги шли дальше в осуществлении своих злодейских замыслов. Жертвами для своих опытов они намечали наших полководцев, имена которых дороги советским людям.

Если одна группа подлых шпионов и убийц, орудовавших под маской медицинских деятелей, получала директивы и доллары из Америки, то другая группа, в которую входили Виноградов, М. Коган и Егоров, брала указания и фунты стерлингов из Англии, служа не за страх, а за совесть английской разведке. В народной памяти останутся они как олицетворение низости и подлости, как порождение всё того же Иуды.

Иудиной шайке нанесён сокрушительный удар. Такой же удар обрушен на американско-английских поджигателей войны. Снова весь мир увидел, какие людоеды скрываются в пещерах Уолл-стрита и Сити. Много раз щупальца этих гидр протягивались из-за океанов и морей к нашим границам. Мы знаем, что по заданиям иностранных разведок были умерщвлены великий русский писатель А. М. Горький, выдающиеся деятели Советского государства В. В. Куйбышев и В. Р. Менжинский. Теперь к именам старых убийц — врачей Левина и Плетнёва — прибавились имена новых убийц, называвшихся докторами медицинских наук и подвизавшихся в советских клиниках.

Народная кара, справедливое возмездие обрушатся на эту банду наёмных шпионов и террористов.

Урок должен быть извлечён всеми советскими людьми из того, что произошло. Победа героического советского народа в войне, равной которой не было в истории, успехи в послевоенном мирном строительстве вызывают у нас законное чувство национальной советской гордости.

Но победы и успехи не должны порождать в нашей среде настроения покоя и благодушия. Смертельно раненная змея собирает все свои силы для того, чтобы подняться и ужалить того, кто захотел обезвредить гадюку. Так и с нашими врагами. Они изощраются в своих попытках вредить Советской стране, её народу, её партии. Бдительность и ещё раз бдительность — вот железный закон нашей жизни, вот верный залог крепости, силы и могущества нашей Родины!

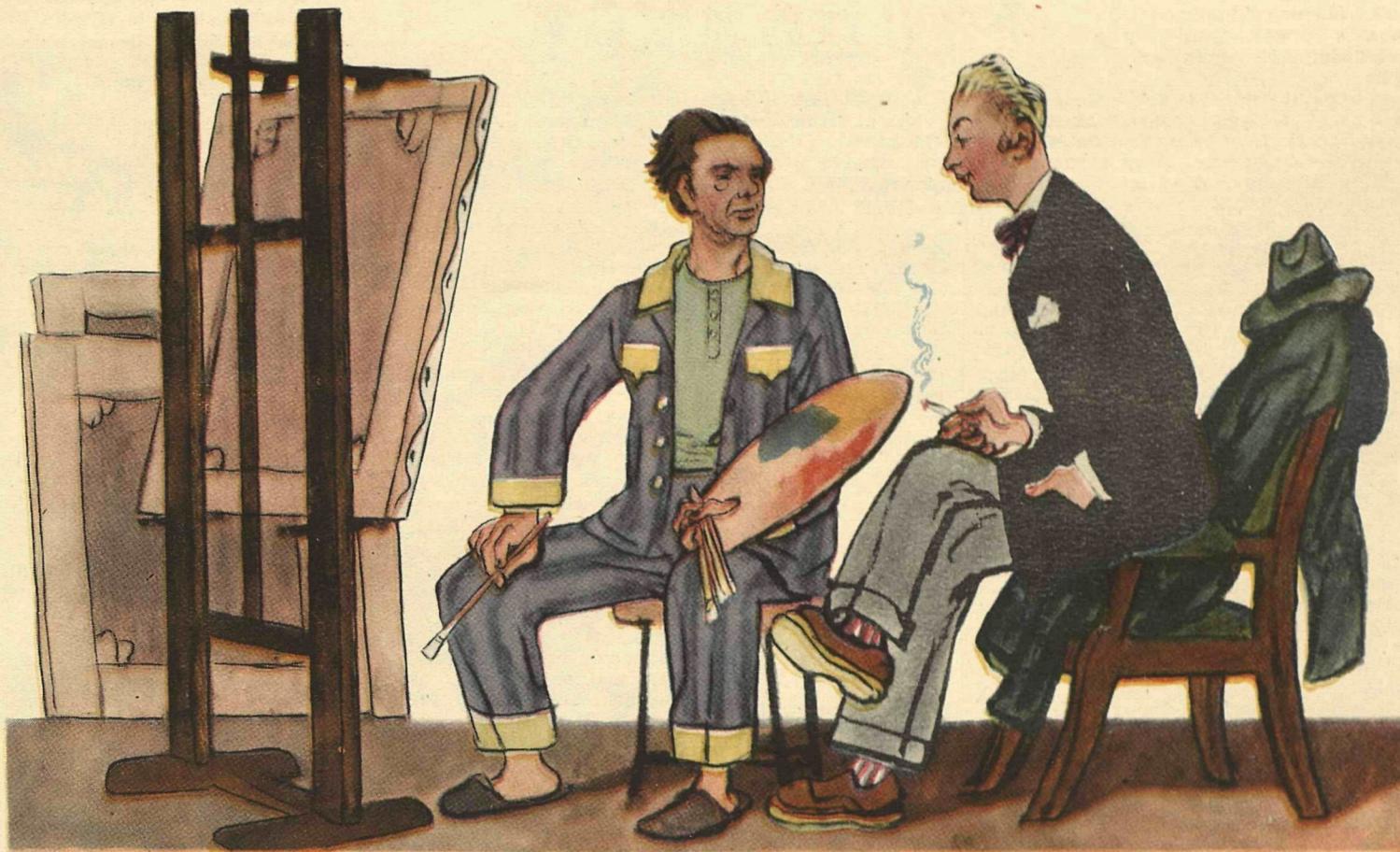
Наши
и склады,
и мосты,
и дороги.
Собственным,
кровным,
своим дорожа,
Встаньте в караул,
бессонный и строгий,
Сами
своей республики сторожа!
(В. Маяковский)

Строя и обновляя наши города и сёла, воздвигая могучие плотины на берегах наших рек, преобразуя природу, занимаясь мирным созидательным трудом, создавая материальные и духовные ценности, советские люди должны помнить о том, что капиталистический мир ещё существует и яростно борется за то, чтобы продлить своё существование.

Чёрная злоба против нашей великой страны объединила в одном стане американских и английских банкиров, владельцев колоний, пушечных королей, битых гитлеровских генералов, мечтающих о реванше, ватиканских наместников, адептов сионского кагала. На нашу землю проникают лазутчики из чуждого лагеря. Этот же лагерь вербует свою агентуру из числа тех внутренних эмигрантов в нашей стране, которые являются носителями пережитков буржуазной идеологии, частнособственнической психики и морали. Эта отверженная порода всё ещё пытается заявлять о своём презренном существовании. Она пускает в ход диверсию, кинжал, яд.

Колдун из гоголевской повести получил заслуженное возмездие. Священный гнев и беспощадная кара советского народа обрушатся на банду врачей-отравителей.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Мне нужно написать портрет стахановца Петрова. Не согласишься ли позировать!
 — А сам Петров!
 — Что ты, он ведь не типичен!

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ПЕРЕЖИДАЮЩИЙ

С утра у входа в кабинет
Висит плакат: «Приёма нет».

А в кабинете за столом
Сидит начальник мрачный
И посетитель...

Всё кругом
Окутал дым табачный.

ОДИН. Устрой же, помоги!
Неужто не поможешь?
Ведь мы ж с тобою не враги,
Мы ж не чужие всё же ж.
ДРУГОЙ (взволнованно). Опять
Ты задал мне заботу!
Ведь это же легко сказать:
Устрой, мол, на работу!
Устрой, брат, не мудрено,
Устроить — вещь простая,
И должность я нашёл бы, но...
Одна тут запятая!
Ну, то, что ты с работы снят
За склоку и хищения,
Неважно... Этому я, брат,
Не придаю значения.
Тут не в приказе корень зла
И не в формулировке,
Хотя за эти все дела
..Не глядят по головке.

И то, что у тебя, браток,
Ни опыта, ни знания,—
На это тоже я бы мог
Не обратить внимания.
Я б взял тебя со всей душой:
Ведь ты мне зять, а не чужой.
Но не могу ж тебя я взять,
Раз не чужой ты мне, а зять!

Ведь на меня уже и так
И кстати и некстати
Готовы вешать всех собак
За мужа тёти Кати.

А тут ещё подняли шум,
Узнав, что плановик — мой кум
И заместитель у меня —
Довольно близкая родня!

Такой, брат, вышел инцидент —
Без места мог остаться!..
Вот, брат, какой сейчас момент,
Какая ситуация!

За это можно пострадать,
Сейчас, брат, с этим строго...
Придётся малость подождать,
Перетерпеть немного!
Пройдёт период острый,

И снова будет просто.
Терять не будем головы:
Не то пережидали!..

Таких людей видали вы?
Наверное, видали!

Немало есть ещё у нас
Таких «пережидающих»,
Таких деляг,
не в первый раз
Сначала начинающих.

Они считают, что и впредь
Всё дело в том лишь, чтоб суметь
«Повременить»,
«перетерпеть»
И, как порой бывало,
Опять начать сначала...

Они мечтают переждать.
Но нет,
напрасно ждут!

Ни сват,
ни брат,
ни кум,
ни зять
Их больше не спасут.

ЗАСЕДАНИЕ правления артели «Красный бондарь» близилось к концу, когда на пороге показался артельный сторож Матвей Горохов. Он держал в руках шапку, а в шапке покоились овчинные рукавицы.

— Товарищи правление! — сказал Матвей с поклоном. — Вот вы все здесь. Можно сказать, вся головка. И председатель Семён Никитич тоже. Или увольте или что хотите делайте... От сторожки я отказываюсь... Нет в газету напишу... Иначе нельзя...

— Дядя Матвей! — обратился к нему председатель Семён Никитич Мелешкин. — У нас тут заседание, важные дела решаем, а ты... Ну, что ты хочешь?

— Хочу, чтобы склад готовой продукции отремонтировали, вот что! — сердито ответил Матвей. — Три раза писал вам, и всё напрасно! Ну мыслимо ли готовую продукцию так держать? А? Нешто это по-хозяйски? Продукция денег стоит, а в склад хоть на тракторе въезжай! А спрашивать потом с кого будете? С Матвея? Нет уж, благодарю за милость...

Сперва Мелешкин пытался просто выдворить назойливого старика, но, вспомнив про его угрозу написать в газету, быстро смирился и даже предложил Матвею стул.

— Действительно, товарищи! — заявил Мелешкин. — В склад готовой продукции может проникнуть любой и каждый. Стены давно требуют ремонта. Но... Но ведь для ремонта деньги нужны. Выходит, опять непредвиденные расходы!

— Да, рублей, пожалуй, тысячу надо, не меньше, — сказал бухгалтер, скосив глаза на матовый шар потолочной лампы.

— Вот видите! — живо подхватил Мелешкин. — Мы говорим, что надо каждую копейку экономить, а тут целая тысяча рублей! Сто тысяч копеек!.. Нет, товарищи, это не по-хозяйски. Надо придумать что-то другое.

Но присутствующие ничего другого выдумать не могли. Все сходились на одном: склад нужно ремонтировать, и как можно скорей.

— А что если купить собаку, а? — предложил Мелешкин и вопрошающе посмотрел на правленцев. — Затраты грошовой, зато польза какая! Никто щепки не унесёт. Да и Матвею большая подмога. Как ты думаешь, дядя Матвей, а?

— У меня же есть пёсик! — ответил Матвей. — Шустрый такой, зверёныш! Шариком кличут.

— Тоже нашёл собаку! — усмехнулся Мелешкин. — Она у тебя и брехать-то как следует не умеет, а так, тявкает, не поймёшь что. Один облик у неё собачий, и всё! В хвосте репья, уши болтаются. Наверно, извините, и блохи есть. Ну разве можно такой дворняжке артель доверить? Ни за что! Уж если иметь собаку, так порядочную, чтоб она одним видом уважение к себе внушала...

Говорил Мелешкин горячо, убедительно. Вдохновлённые его вескими доводами, заместитель и бухгалтер стали даже называть наилучшие, по их мнению, породы собак. Бухгалтер Николай Прокофьевич предлагал завести куцега эрдельтерьера. Заместитель отстаивал ум и неподкупность немецкой овчарки. Иного мнения был Семён Никитич.

— Не выношу сенбернаров, эрдельтерьеров и прочих догов-бульдогов! — горячился он. — Я предлагаю остановиться, ну, скажем, на волкодаве. Видели когда-нибудь? Нет? А спорите! Это не собака, а лев с собачьей мордой. Его не только жулики — честные люди будут за версту обходить!

Доводы и авторитет председателя возымели полный успех. Через день агент по заготовкам Стучалов, снабжённый командировкой, инструкцией и, на всякий случай, пятьюстами рублей, выехал в отдалённое Омутнинское лесничество, где, по утверждению Мелешкина, держали волкодавов.

Десять дней не было вестей от Стучалова. Наконец пришла телеграмма:

«Задание выполнил шлите триста найма автомашины полученный выезжаю».

Спустя три дня Мелешкин получил вторую телеграмму:

«Застрали снегу найма буксира также другие расходы шлите семьсот рублей привет Стучалов».

А ещё через неделю, гремя цепями, во двор артели въехала крытая трёхтонка, в которой помещались будка с собакой и проводник. Стучалов торжественно восседал рядом с шофёром.

Посмотреть на покупку собралось всё правление. Тут же ходил и сторож Матвей. Он косо поглядывал на сарай, откуда временами слышался то басовитый лай, то рычание.

— Вишь, рычит, как трактор какой! — кивал он. — Поди, рублей пятьдесят за него бухнули! Ну, что ж! Посмотрим на деле, чего он стоит. Тут ведь не волков давить, а службу служить!..

Агент Стучалов, поправившийся, немного обветренный, чувствовал себя именинником. Щуря заплывшие глазки, он торжественно предупреждал:

Хозяйственный ПОДХОД

— Ох, и лют! Зверь в собачьей шкуре! Никого не признаёт! Самому проводнику пальто в клочья исполосовал. Пришлось за четыреста рублей новое покупать...

— А как звать-то этого барбоса? — поинтересовался Семён

Никитич, заглядывая в щель.

— Какая-то мудрёная кличка, уж и не помню. Сейчас я проводника спрошу. Эй, хозяин! — обратился Стучалов к сидящему на дровах человеку. — Слышь, хозяин? Как кобеля-то звать?

Проводник сердито произнёс что-то длинное и непонятное. — Вот и я говорю, мудрёная кличка, — оправдывался Стучалов. — В два приёма не выговоришь.

— Ну и пёс с ней, с кличкой! — махнул рукой Семён Никитич. — Будем Полканом звать. У моего тестя тоже Полкан был. Поменьше этого, но поголовастей. Убили его. Кур воровал... Так сколько, говоришь, отдал-то?

— Триста пятьдесят рублей, не считая всяких других расходов. Дешевле не отдавали.

— Немного дороговато, — почесал скулу Мелешкин.

— Зато собака-то! Кататься на ней можно!

— За такие деньги, небось, нас самих прокатят, — сухо заметил бухгалтер. — Ещё машину нанял, проводника зачем-то взял... Ему и суточные выплачивать и обратный проезд потребуется. Это, брат, тоже в копеечку влетит.

— А что я один стал бы с ней делать? Вас бы туда, так узнали бы! — обиделся Стучалов.

— Ну, ладно, ладно, — замахал на них Мелешкин. — Будет вам! В два счёта окупится. Ты, Стучалов, займись-ка проводником. Покорми его... А вечером — к поезду. Без него управимся... И машину отпусти...

На следующее утро, придя на работу, члены артели были удивлены открывшейся перед ними картиной: дорожки не расчищены, снег лежит сугробами, ворота заперты, во дворе горит большой ночной фонарь...

— Проспал, старый кочан! — сказал Мелешкин. — Небось, обрадовался, что за него животное службу несёт.

Председатель хотел постучать, но в ту же секунду отскочил от ворот на почтительное расстояние.

— За... за руку чуть не тянула! — произнёс он тоном человека, который чудом вывернулся из-под трамвая.

— Вот это да! — послышалось из толпы. — Что же теперь делать? Ведь работать пора.

Наиболее отчаянные пытались кричать и звать Матвея. Но в ответ слышалось лишь злобное рычание.

— Может, его, того... собака загрызла... — продолжая дрожать, высказался председатель. — Не нашли общего языка, вот она его и сгамкала...

— Пристрелить её, чтоб живых людей не грызла! — предложил кто-то из членов артели. — Взять ружьё, бах — и поминай, как звали!

— Стрелять нельзя, — возразил бухгалтер. — За неё большие деньги плачены. В инвентарную книгу записана... Уговорить бы её как!

— Товарищи! Никак Матвей! — закричали в толпе. — Он и есть. Это его шапка! Да вон он, вон, на чердаке.

— Люди добрые! — замахал Матвей шапкой. — Братцы! Выручайте! Близко, подлая, не подпускает! Всю ночь, чтоб ей ни дна, ни покрывки, на чердаке промаялся.

Затем Матвей неожиданно юркнул обратно. И все услышали, как он стал звать собаку.

— Полканушка! Иди, собаченька, на место. Я тебе мясца куплю, печёночки! Иди...

Потом раздался приглушённый лай, удар, похожий на выстрел, и радостный крик Матвея.

— Есть! Наконец-то, будь она семь раз проклята! Загнал подлужу! Захлопнул! Кошка помогла. Погналась за кошкой, а я её, голубушку, и припёр...

В тот же день бухгалтер стоял перед Мелешкиным и, переминаясь с ноги на ногу, докладывал:

— Полкан уже в две тысячи сто пятнадцать рублей обошёлся, не считая кормёжки. А чем, спрашивается, он лучше матвеева Шарика? Шерсти больше — и всё...

И, скосив глаза на матовый шар потолочной лампы, бухгалтер еле слышно добавил:

— Из газеты приходили. Спрашивали, что да как... Завтра жди подарка... Вот тебе и хозяйский подход... Это называется экономили...

Вечером собаку продали за пятьдесят рублей заведующему базой райпотребсоюза, приехавшему в артель за бочкотарой.

Иван КОСТЮКОВ

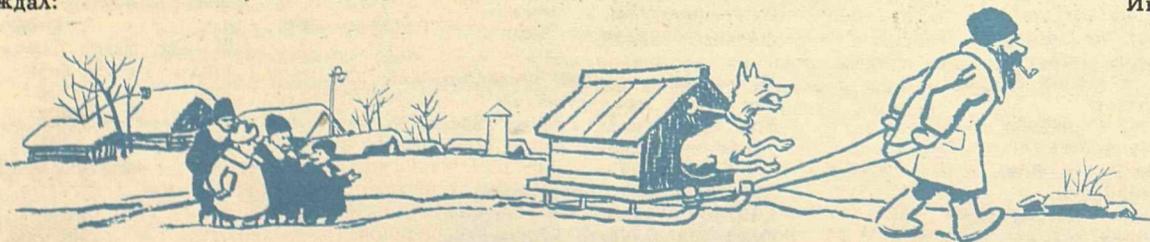

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— У нас до гудка никто с завода не уходит. Некоторые здесь больше часа ждут, пока загудит...

УВЯЗАЛИ!

Оказывается, преступление не всегда влечёт за собой наказание. Бывает и наоборот, как, например, случилось с Парфентьевым, бывшим начальником Уломской конторы связи Вологодской области.

Будучи начальником, он вёл себя довольно развязно: грубо обращался с подчинёнными и клиентами, допускал рукоприкладство. Кроме этих явных дел, под его руководством совершались таинственные явления: в отделении исчезали посылки и ценности.

Когда об этом во всеуслышание заговорила газета «Красный север», в Вологодском управлении связи спохватились, поставили вопрос перед министерством о снятии Парфентьева за грубость, превышение власти и злоупотребления по службе. Все ждали, что проворовавшийся начальник получит по заслугам. Но случилось ещё одно таинственное явление, и вышел такой приказ по министерству:

«Отчислить в отставку по достижении предельного возраста и болезни с сохранением присвоенных персональных званий, с правом ношения форменной одежды и знаков различия инспектора связи 2 ранга Парфентьева С. А.»

В обычном представлении присвоение чужой собственности и награда за это трудно увязываются. А в системе связи эти взаимоисключающие понятия всё-таки удосужились увязать!

ДОРОГОЕ ЗНАКОМСТВО

В старое время на ярмарках барышники ловко сбывали свой товар:

— Эй, хозяин, погляди-ка на жеребца! Конь — огонь! Свистнешь — полетит!

В ловких руках торгаша конь и впрямь казался средоточием всех лошадиных совершенств. Но стоило новому хозяину отъехать от ярмарки несколько километров, как он с грустью убеждался, что конь-огонь — всего-навсего разбитая на четыре ноги кляча.

Такое же жестокое разочарование постигло и работников сундырского колхозного театра, когда они выехали на своей машине из ворот Цивильского авторемонтного завода (Чувашская АССР). В умелых руках авторемонтных барышников машина казалась идеально отремонтированной. Но стоило отъехать всего двадцать километров, как она остановилась и не поже-

лала следовать дальше: из строя вышли важные детали. Между тем театр уплатил за капитально-восстановительный ремонт 7 тысяч рублей. Таким образом, первая же поездка влетела работникам искусств в копейчку — 350 рублей за километр!

Не дёшево обошлось театру знакомство с Цивильским заводом! Хотелось бы, чтобы оно дорого обошлось и авторемонтным барышникам-бракоделам.

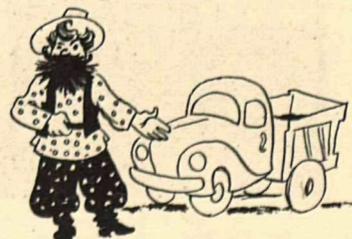

Рис. Л. ГЕНЧА

СЕРИЯ «НЕСШВЕЙМАШ»

«Я купила ножную швейную машину Подольского завода им. Калинина, но шить на ней не могу: она собрана из разных плохо пригнанных частей, иголка бьёт в станок и ломается, ниткодержатель сразу же отлетел, с дефектом вал каретки.

Т. АГАЛАНОВА

г. Марямполе,
Литовской ССР».

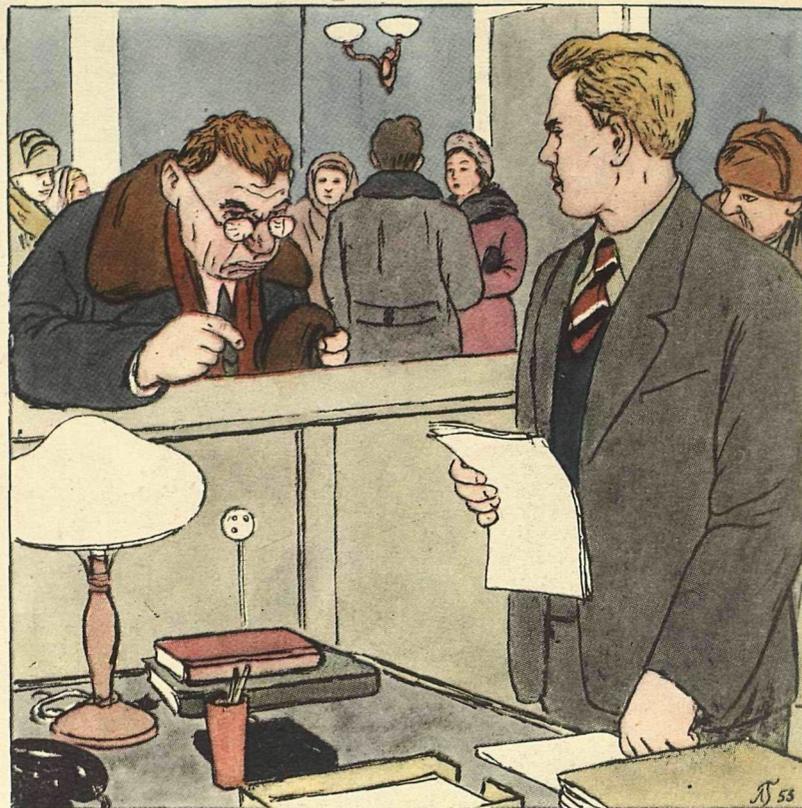
«Купленная мной ручная швейная машина Подольского завода им. Калинина оказалась без винта, скрепляющего ручку со станком. В магазине обнадёжили, что винты дойдёт завод, но их нет вот уже четвёртый месяц. Машина бездействует.

В. ЗОЛотоВА

г. Столбцы,
Барановичской обл.».

Хозяйке мысль покоя не даёт:
Машина швейная,— но почему не шьёт?
Она годится только для витрины!..
Завод теперь (замечу не по злобе я)
Стал выпускать не швейные машины,
А по шитью «наглядные пособия!»

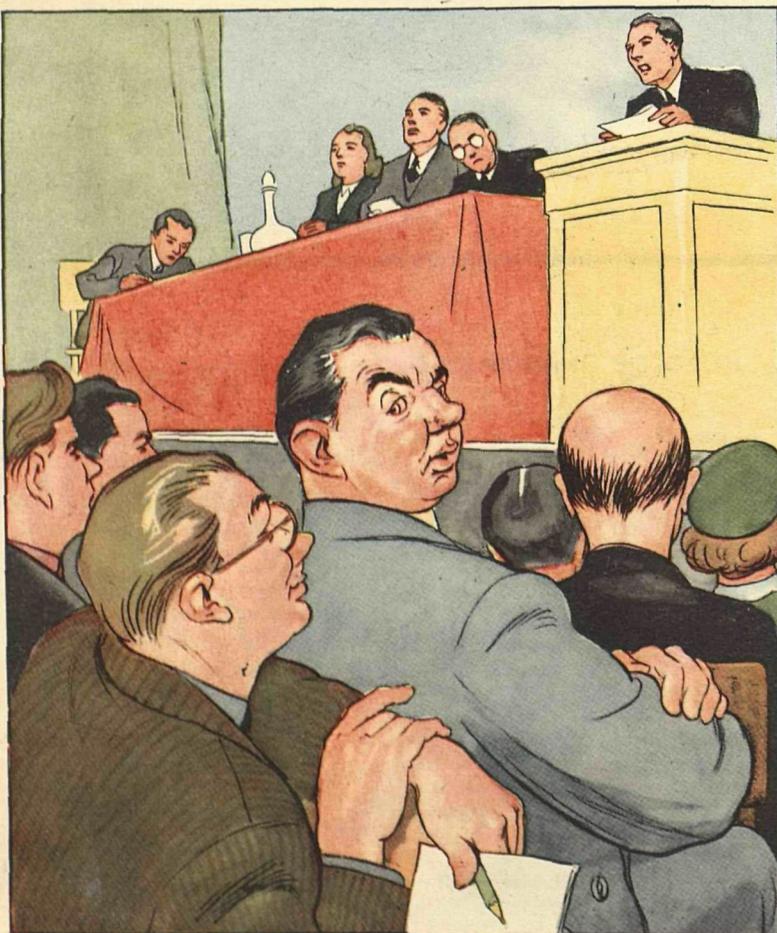
А. СТОВРАЦКИЙ

— В вашем заявлении не оказалось ни слова правды.
— А фамилии, имена!!

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ТОВАРИЩ

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

— Ты будешь критиковать докладчика!
— Смотря что он обо мне скажет в докладе...

КАК НИ СТРАННО, НО...

...семьдесят работников Емцовского леспромхоза треста «Двинолес» узнали о том, что они являются подписчиками газеты «Лесная промышленность» лишь тогда, когда, придя за зарплатой, получили её и деньгами и в виде квитанций на газету.

— Директор лучше вас знает, что вам нужно для поднятия культурного уровня,— объяснили в «кассе» возмущённым подписчикам поневоле.— Его и благодарите!

...в городе Семипалатинске письма и газеты по понедельникам и четвергам жителям не доставляются.

Очевидно, в эти дни начальник тов. Машпиев занят изучением приказа Министерства связи СССР... об обязательной для областных центров двух—четырёхразовой доставке корреспонденции в день.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ЗАБОТА

Управляющий Кемеровской областной конторой «Заготскот» тов. Дехтярук проявляет редкостную заботу о здоровье своих подчинённых. Движимый этим чувством, он сочинил вот какой приказ:

«1. Для обеспечения выполнения доведённого плана валового привеса директора Маринского кормового совхоза т. Паюсова поставить в IV квартале на откорм свиней 900 голов...»

Трогательный приказ! Тов. Дехтяруку следовало бы только предусмотреть в приказе параллельные заготовки горчицы и хрена. Без этих острых приправ подопечный подчинённый вряд ли управится с таким количеством мяса.

ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ

Иногда газета «Уральский рабочий» требует от своих читателей невозможного. Например, 17 декабря 1952 года редакция заявила:

«Абонентодержатели третьего абонемента («Чайковский») должны прикрепиться к концертам через кассу до 20/XII».

Свердловчане, в свою очередь, могут потребовать от редакции «Уральского рабочего», чтобы она почаще «прикрепляла» заметки и объявления к здравому смыслу и элементарным правилам грамматики. Это вполне осуществимо.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ДВОЕК

Восемнадцатая павлово-посадская школа шумно отпраздновала своё пятнадцатилетие. За сотни лет своей истории город такого торжества не видывал. Кого только не было на этом торжестве! Каких там только речей не произносили!

Заключительный спич держал сам директор школы Николай Викторович Менчинский.

— Товарищи! — восклицал он, сжимая искрящийся бокал. — По успеваемости и всему прочему моя школа всегда и везде впереди. Это известно. Но этого мало. Я иду ещё дальше. Впредь у меня не будет неуспевающих. Объявляю войну двойке!

Заключительные слова оратора потонули в буре оваций. Громче всех аплодировали Николаю Викторовичу заведующий городским отделом народного образования тов. Пиксанов и его заместитель тов. Кармазин.

А на другой день после праздника вся восемнадцатая школа загудела, как встревоженный улей. В коридоре, у дверей директорского кабинета, толпились взволнованные педагоги и тревожно перешёптывались:

— У вас сколько?..

— Тринадцать...

— Не разрешит. У меня одиннадцать, и то боюсь заикнуться.

А в самом кабинете держала ответ перед грозным юбиляром классный руководитель пятого «Г» Антонина Васильевна Комарова. Она принесла ведомость, где значилось четырнадцать неуспевающих. Директор был неумолим.

— Вот вам мой лимит — три. Самое большее — четыре.

— А как же быть с остальными?

— Научить! До конца четверти ещё целых три дня. При желании вы можете сделать свой класс полностью успевающим...

Наступление на двойки началось.

В пятом «Д» классный руководитель, историк по специальности, Е. И. Макарова накоротке допрашивала ученика Вострикова, получившего за четверть двойку по немецкому:

— Что значит по-немецки «тиш»?

— Стол.

— Правильно. А «киндер»?

— Не знаю...

— Неправда, всё ты знаешь! Иди и скажи своей учительнице, что я по просьбе директора занималась с тобой. И считаю,

что ты вполне заслуживаешь удовлетворительной оценки...

В соседнем классе воевала с двойками учительница математики Власова.

— Что ты здесь поставишь: плюс или минус? — спрашивала она ученицу шестого класса Аникееву.

— П-плюс...

— А ты подумай, не спеша.

— Минус!

— Правильно. А здесь?

— Минус.

— Зачем же так волноваться? — ласково, заискивающе улыбалась учительница. — Ты подумай! Если не минус, значит...

— Плюс! — догадалась Аникеева. И тут же получила за четверть «три», хотя до того в классном журнале значились против её фамилии сплошные двойки.

Не было угла в школе в этот день, где бы учителя не «работали» таким образом с отстающими. Самым нерадивым ученикам преподносились приятнейшие сюрпризы. Даже рекордсмен по неуспеваемости, обладатель восьми двоек семиклассник Каблов не унывал. Он успел уже проведать, что официально успевают ничуть не хуже других.

Истребление ненавистных двоек завершилось победной реляцией, представленной директором восемнадцатой школы в городской отдел народного образования. «Круглый двоечник» Лукашкин и многие другие разом превратились на страницах этой ведомости в успевающих. Только по пятым — седьмым классам Николай Викторович Менчинский «осчастливил» таким путём не меньше шестидесяти своих питомцев.

Узрев эту ведомость, заведующий городским отделом народного образования тов. Пиксанов был приятно удивлён.

— Вот они, наши юбиляры! — восторженно потряс он ведомостью перед усами своего заместителя. — Слов на ветер не бросают! Как работают! Просто даже удивительно!

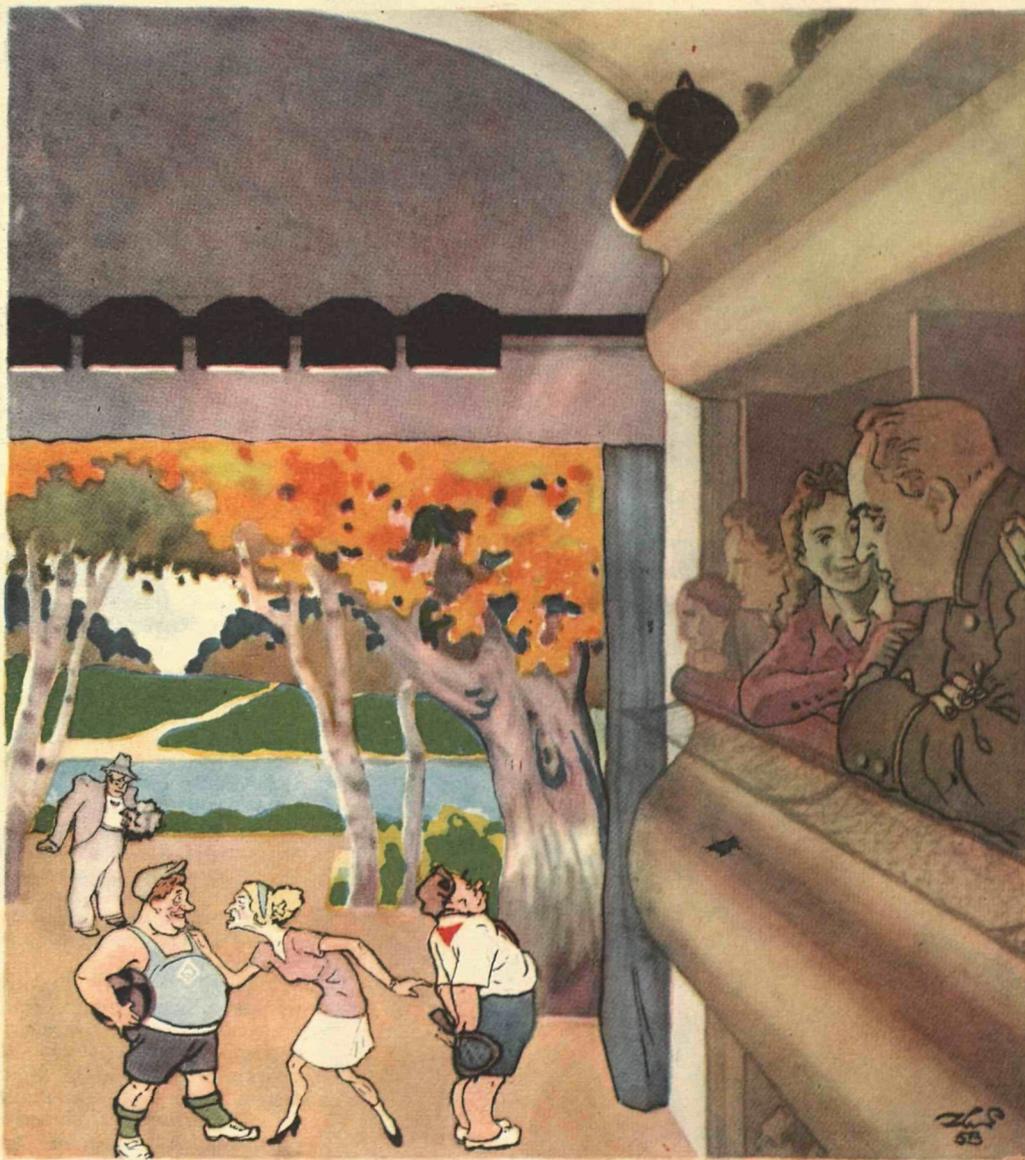
Искусство, с которым Николай Викторович Менчинский с благословения гороно «истребил» в течение трёх дней около двести двоек, и в самом деле достойно удивления. А какая всё-таки отметка будет выставлена за это ему самому?

Ф. КУЗНЕЦОВ

г. Павловский Посад,
Московской области.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДРАМА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Сразу видно, что в этом театре молодёжь не играет никакой роли...

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Директор: — Какой-то растяпа потерял гривенник. Пригодится. Деньги на земле не валяются...

Внешне жизнь вагона № 25, что стоит на станции Воронеж, ничем не отличается от жизни его собратьев по колёсам. Утром, как только пассажиры проснутся, проводница Лариса Тихоновна Холина или её сменщица Александра Петровна Лыскова убирают постели, подметают пол, заботятся о воде, об отоплении. И кажется, что вот-вот зазвучит станционный колокол, свистнет паровоз — и побегут мимо окон поля и леса, полосатые шлагбаумы и зеленоглазые светофоры.

Но, увы, не тот удел предназначен вагону № 25!

...В салоне вагона звонит телефон. Пассажир берёт трубку:

— Да, это квартира заместителя дорожного ревизора по безопасности движения. У аппарата Пётр Иванович Глушенко... Когда буду в управлении? Скоро приду. Потом слышится контральто Клавдии Петровны — жены Глушенко:

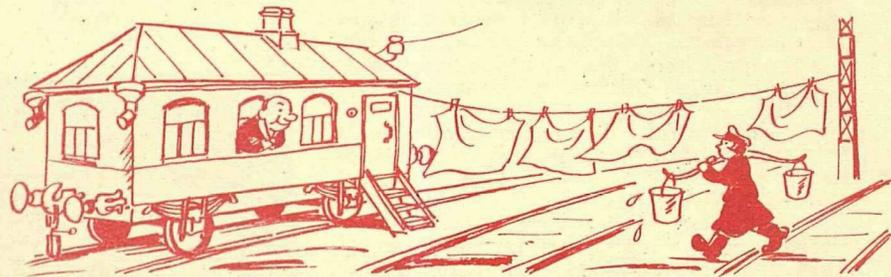
— Лариса Тихоновна, будьте добры, сходите на базар, купите мяса и овощей. По дороге, не откажите в любезности, зайдите в магазин за хлебом.

И проводница, находящаяся «в поездке», отправляется в город за покупками. Потом, обеспечив больших и малых Глушенко продуктами питания, берёт корытло и ведра. Натаскав воды, несёт прачке объёмистую связку постельного белья. Вагон хотя и не движется, но его пассажиры — Глушенко с семьёй (сам-четвёрт) — пользуются 25 (двадцать пятью!) простынями, 11 (одинадцатью!) одеялами, дюжиной полотенец, таким же количеством наволочек, 17 (семнадцатью!) салфетками и прочим бельём. В их распоряжении чайные и столовые сервизы, мягкая мебель.

В общем арендная стоимость служебного вагона № 25 с постельными принадлежностями, отоплением, заработной платой проводников и так далее составляет 366 рублей в сутки.

— Бедняга Глушенко! — скажут простаки. — Какую дорогую квартиру ему дали! За полтора месяца, которые он в ней живёт, придётся уплатить 16 470 рублей!

На это сведущие люди ответят, что квартира-вагон действительно дорого обходится, только не Глушенко, а государству. Заместитель ревизора не платит за неё ни копейки... Вынужденное ожидание квартиры, говорите? Хорошо. А разве нельзя было ему отказаться хотя бы от пользования постельными принадлежностями? Или уплатить за них? Так и так, мол, гражданская и партийная совесть не позволяет мне воспользоваться ротозейством финансовых работников! Получите за постели полагающиеся 1 800 рублей. Как бы не так!

А как отнёсся к этому прокурор?

Дорожный прокурор Василий Афанасьевич Тупикин не мог действовать по-прокурорски потому, что сам прожил без малого год в этом вагоне. И ничего не заплатил, хотя государству это житьё-бытьё обошлось в кругленькую сумму — свыше 120 тысяч рублей. Не ударишь же палкой по своему собственному лбу! Не было у прокурора квартиры? Глупости! За год работникам дороги было предоставлено немало квартир, и прокурор в крайнем случае комнату мог бы получить. Но какой смысл Тупикину уходить из дарового вагона, платить за жилплощадь, за топливо, нанимать домашнюю работницу? Жил он «на колёсах» потому, что работать на Юго-Восточной дороге долго не собрался. Как только представилась возможность, В. А. Тупикин уехал в Сталинград.

Кое-кому, наконец, покажется странной позиция начальника Юго-Восточной дороги тов. Охремчика. Разве он не знал о грубом нарушении указания Министрства путей сообщения, запрещающего использовать служебные и иные вагоны под жильё? Разве ему не было известно, в какую «копеечку» обходятся государству вагонные жильцы?

— Как не знать! — ответят сведущие люди. — Очень даже хорошо знал тов. Охремчик обо всём этом, потому что сам давал распоряжения вселить того или иного жильца. Бандажи-то у колёс вагона № 25 заржавели, бедные, от постоянного стояния!

Ещё бы не заржаветь: девять месяцев жил в этом вагоне заместитель начальника службы движения Александр Маркович Панков. И до того ему понравилась тихая и безмятежная жизнь на недвижущихся колёсах, что когда вагон № 25 отвёз его на новое место работы — Уфимскую дорогу, — то и в Уфе он прожил в нём ещё восемь месяцев. А семнадцать месяцев простоя вагона — это 185 тысяч рублей, выуженных из государственного бюджета!

Неизвестно, сколько бы ещё времени Панков держал вагон в Уфе, если бы проводницы Холина и Лыскова не написали об этом безобразии в газету «Гудок». Только тогда мимо окон вагона побежали назад уфимские шлагбаумы и светофоры.

— Теперь поехали, может, бог даст, больше не остановимся! — мечтали проводницы.

Не тут-то было! Как приехали в Воронеж, так в вагон водворился на полуторамесячное жительство начальник службы движения Владимир Григорьевич Бубнов. Не успел Бубнов сойти со ступенек вагона, глядь, следующий жилец — дорожный ревизор по безопасности движения, он же заместитель начальника дороги, Николай Георгиевич Коваленко. Шесть месяцев прожил Николай Георгиевич в вагоне № 25, держа свой (но не государственный!) карман в полной безопасности.

...В Воронеже поговаривают, что-де нынешний обитатель оседлого вагона Глушенко вскорости переедет на квартиру.

А сведущие люди толкуют промеж себя: уйдёт жилец Николай — придёт жилец Ермолай! Такая уж судьба у этого вагона!

П. АНДРЕЕВ

г. Воронеж.

Рис. Н. СЕМЕНОВА

В кабинет директора Благовещенского городского торгового Ивана Павловича Пархоменко вошла женщина.

- Привет директору! Моя фамилия — Мицай. Хочу устроиться на работу.
- С торговлей знакомы? — деловито спрашивает директор.
- Да, я опытный завмаг.
- Где работали последнее время?
- Я, видите ли, последние восемь лет была в заключении.
- За что?
- За хищения.

Иван Павлович, подумав немного, спрашивает:

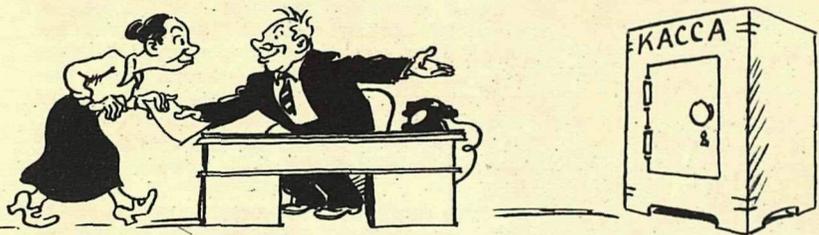
- А если я вас возьму, где гарантия, что снова не будете воровать?

Женщина ухмыляется:

- Ну, что вы...

— Хорошо, идите в отдел кадров, скажите, чтоб вас зачислили заведующей магазином № 5.

А через два месяца после описанной сценки директору Пархоменко доложили, что эта самая Мицай, заведующая магазином № 5, растратила 7 500 рублей и снова попала в заключение...

Тот же кабинет директора Благовещенского городского торгового. В кабинете — посетительница.

- Привет директору! Моя фамилия — Цепляева. Пришла устроиться.

И разговор повторяется:

- С торговлей знакомы?

- Да, киоскер, имею опыт!

- Где служили последнее время?

- Видите ли, последние восемь лет была в заключении. За растрату...

— Хм!.. Если я вас возьму, вы того... снова не будете?.. Вы это серьезно говорите? Ну, ладно. Скажите в отделе кадров, что я вас принял на должность киоскера.

А дальше... Цепляева тоже похитила 7 500 рублей и снова попала в заключение...

У экспедитора Медникова выявлена растрата. Установлено, что, доставляя в торговую сеть товары, он жульнически повышал на них цены. Директор ресторана «Амур» Сергеев незаконно начислил себе и подчиненным премиальные... Иван Павлович в раздумье:

— Что делать? И так, Медникова оставлю на той же должности. Поругаю его, скажу, чтобы больше не жульничал. Ну, а Сергеева, ничего не напишешь, придется снять... и назначить начальником общепита...

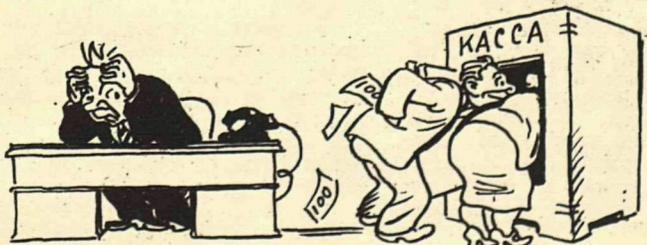
— Что, ещё неприятности? — хватается Пархоменко за голову. — Вы говорите, у заведующего бакалейным отделом магазина № 1 Грисько крупная растрата?.. И у заведующей магазином № 7 Голотиной тоже обнаружена недостача?.. Ну что за напасть!.. Вот что: хоть и жаль обижать Голотину, но придется понизить её в должности. Пусть магазин передаст своему мужу Голотину: он опытнее! Да, надо будет ещё подумать и о Грисько...

Спасая растратчика Грисько, Иван Павлович организовал ревизионную комиссию под своим собственным председательством. Долго работала эта комиссия, пока не установила, что у кладовщика Миусова имеются излишки сахара, которыми как раз и можно полностью покрыть растрату Грисько...

Широкая, как видите, натура у директора Благовещенского торгового. Одно только узкое место в его директорской работе: не те кадры подбирает...

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

— Я предлагаю, Павел Иванович, послать в газету опровержение на передовую статью.

— Но там ведь не о нас написано!

— Как же не о нас, когда говорится о зажиме критики и семейственности!..

Благодарные потомки

В МАГАЗИНЕ «Художник», находящемся на одной из центральных улиц города Ярославля, мы находим собрание полотен, принадлежащих кисти местных живописцев.

Мы видим на этих полотнах матушку Волгу во все времена года, приволжские луга, роши и перелески, селения и города большого края. В магазине есть полотна разных размеров — одно можно положить на ладонь руки, а другое надо снимать со стены с изрядной тратой человеческой энергии. Ярославские художники тяготеют к большому масштабу в своём творчестве. Так, некоторые полотна, изображающие Волгу, пароходы и баржи на реке, погрузку и разгрузку у пристаней, перекрывают своими размерами «Бурлаков» Репина.

Пожалуй, самым большим по своим габаритам произведением, выставленным в городском салоне, является картина А. К. Шиндыкова «Сбор металлолома». Живописец изобразил ватагу подростков — мальчиков и девочек. Дети впряглись в санки, нагруженные всякого рода металлическим ломом. В основании воза, влекомого ребятами, находится железная решётка, а верх украшен вышедшим из употребления примусом. Весёлые, задорные возчики влекут свою добычу по зимней улице. По всей видимости, они должны обогнать изображённую на заднем плане конную тягу с поклажей, за которой бредут какие-то неопределённые фигуры...

Вряд ли можно возражать против темы, избранной художником. Сбор металлического лома — дело почётное; перегоревший примус и сносившаяся подкова также могут быть предметом эстетического восприятия. «Возвышенная кисть», — сказано поэтом, — преобразит в искусство ничтожнейший объект». А. К. Шиндыкову захотелось отобразить в искусстве сбор металлолома — исполать ему!

Но мы несколько обескуражены тем, что фоном для своего большого полотна живописец избрал стены ярославского Кремля. И вот мы стоим перед картиной в раздумье: почему именно кремлёвские стены появились на картине, изображающей сбор лома? Уже побывали за этими стенами сборщики, или они устремились к кремлёвским воротам в чайный пополнить свой багаж? А может быть, решётка, изображённая на картине, была добыта на кремлёвском подворье?

Пусть А. К. Шиндыков извинит наше критическое вмешательство в его творческую практику. Мы предпочли бы иную картину — картину, которая изображала бы пионеров, сажающих молодые липы вдоль старой кремлёвской стены в древнем Ярославле...

Есть, к сожалению, поводы думать, что в Ярославле к старой рухляди, к лому, к утилю приравниваются такие стены, которые должны бы быть предметом гордости для ярославцев, предметом их внимания и заботы. Дом № 3 на Советской улице. Мемориальная доска: «В этом доме жил Ф. Г. Волков, первый русский актёр и осцователь русского театра». Так называемая парадная дверь раскрыта настежь. Остатки каменных плит, голая земля за этой дверью. Какой-то жилец вкупе со своей супругой выбивают на глазах у прохожих пружинный матрац. Где управдом? Управдома надо искать далеко отсюда, подле ресторана «Бристоль», а на месте находится дворник дядя Ваня.

Дядя Ваня с утра празднует своё тезоименитство.

— Сегодня усекновение главы Иоанна Предтечи, — объясняет дворник. — Мой ангел. По своему великодушию вы можете понять и оправдать меня...

Хмель придал языку дворника велеречивость и восторженность. Хмель же, видимо, заставил дядю Ваню критическим оком взглянуть на окружающее.

— Какой же это волковский дом, дорогие товарищи?! — вопиет дворник, ведя нас с первого на второй этаж. — Волковский дом должен быть святыней, а тут — смотрите! — грязь, срам, мерзость запустения! Нет к волковскому дому интереса от исполкома. Нет ремонта...

Дядя Ваня, распаяясь, бьёт себя кулаками в грудь и призывает небеса в свидетели того, что он делает всё, что в его силах:

— Я уже нехорош стал начальству! Мне уже грозят увольнением. А за что, спрашивается? За то, что я управдому Яничеву Павлу Александровичу покоя не даю, тлебу с него! Чего требую? Метлу, рукавицы, совок... Опять же критикую Яничева, сильно критикую...

Дядя Ваня увлекает нас из дома во двор. Не ограничиваясь небесами, он призывает в свидетели попавшихся по пути жильцов:

— Где, спрашивается, железные ворота?! Исторические! Они ещё при Фёдоре Григорьевиче были. А теперь где? У Володьки в сарае. За пол-литра достались Володьке. А кто такой Володька, спрашивается? Вредный человек! Вроде неуродового элемента. Голубятню содержит тут. По крышам, точно громобой, ходит за голубями, крыши окончательно портит, мальчишек

от учения отбивает своими голубями. Вот он какой жилец, Володька-то! А ворота пошли ему за пол-литра... И куда, спрашивается, деревянный забор в одночасье делся? Туда же, в прорву! Был волковский двор закрытый, а теперь стал проходной. И цинковое железо с балкона пропало, а на том балконе Фёдор Григорьевич стоял, на Волгу смотрел, родимый... А что я мог сделать за три месяца? К тому же я инвалид труда. Преследуют меня за критику...

Дворник валит всё на управляющего, управляющий — на исполком Кировского райсовета, а райисполком — на горсовет. А так как председатель горсовета Быков не выберет времени побывать в волковском доме, то и находится эта святыня, как правильно определил её дядя Ваня, без настоящего хозяина.

Если дядя Ваня занял свой пост в волковском доме три месяца тому назад и не достиг сколько-нибудь заметных успехов на этом посту, то Александра Ивановна Груздева числится четверть века выборным старостой того дома, где родился и жил великий русский артист Леонид Витальевич Собинов. Но и собиновский дом выглядит отнюдь не лучше волковского.

— Дом признан мемориальным памятником, — повествует старостиха. — Побывали у нас товарищи из горсовета, из Москвы, из Большого театра. Начальник городского жилищного управления Зайцев давно говорит: «Ваш дом включён в план ремонта». Ремонт должен производить Панов — начальник строительной-ремонтной конторы. Контора нас забыла. И нынче лето прошло зря. Зря пропадают все наши хлопоты!

Вот и стоит на улице имени Собинова дом великого артиста, давно не крашенный, без мемориальной доски на стене, без ворот.

«Спящий в гробе, мирно спи; жизнью пользуйся, живущий» — этот бодрый мотив определяет отношения некоторых потомков к памяти ряда знаменитых предков. Вот и в городе Щербакове видели мы бревенчатый домик, в котором жил выдающийся русский учёный, физиолог Алексей Алексеевич Ухтомский. Создаётся впечатление, что городской Совет терпеливо ждёт, когда дом превратится в груду развалин, когда можно будет пустить балки и стропила в топку. Топор плотника и кисть маляра давно не прикасались к дому на Выгонной улице, вполне заслуживающему лучшего отношения.

Перейдём из больших волжских городов в деревенскую глубинку — в село Абакумцево. Там могила матери поэта Некрасова. Железная ограда нуждается в реставрации. Об этом хлопотали ярославские товарищи. Но заместитель начальника Управления охраны памятников истории и археологии при Совете Министров СССР тов. Романов не пошёл им навстречу.

— Это могила не поэта, а его матери... Тов. Романов, видимо, забыл о том, что мать великого русского поэта была незаурядной женщиной и что её образ вдохновил сына создать замечательные произведения. Вот абакумцевские колхозники чтут её имя. С них надо было бы брать пример и товарищу, причастному к охране памятников.

Сборщики металлолома, изображённые ярославским художником, по своему возрасту иногда не могут отличить реликвию от старого примуса. Но взрослые люди в домоуправлениях, в горсоветах и в других учреждениях, конечно, несут ответственность за каждый исторический камень.

И. РЯБОВ

МОЙ ПОПУТЧИК

Я приехала в Киштеренье с полуденным поездом. Накрапывал тёплый аргустовский дождь. Мне надо было заехать по делу в шахтоуправление, которое находилось в четырёх километрах отсюда. А на станции, как на зло, ни машины, ни повозки. Пришлось ждать хоть какого-нибудь средства передвижения.

Наконец появилась крестьянская телега. Я подошла к сидевшему на козлах симпатичному на вид старику. Однако на самом деле старик оказался, к моему огорчению, не столь симпатичным.

Да, он едет туда. Нет, он не может взять меня с собой. Три раза в день он приезжает на станцию за почтой и на этот раз приехал именно за ней и ни за чем другим.

Потребовались длительные и настойчивые просьбы, чтобы старик, наконец, сжалился надо мной.

И вот наша телега трясётся по наезженной дороге. Лошадь лениво прядёт ушами. Глухо шлёпают копыта. В такую погоду как-то не хочется молчать, и мы со стариком дружно проклинаям дождь, прязь, низко ползущие серые облака. Но даже о погоде невозможно говорить без конца. И я спросила старика об урожае.

— Урожай? — пытливо взглянул на меня старик из-под седых нависших бровей. — Неважнецкий, можно даже сказать, совсем плохой! На этом проклятом суглинке ничего не родится.

— У вас своя земля есть?
— Три хольда.
— Маловато.

— Да ещё если весь урожай приходится сдавать по поставкам...

— Ну, а на почте вы много получаете?

— Пятьсот форинтов! — старик негодующе сплюнул. — Лошадёнку-то надо кормить! Всю получку съедает. Ох, тяжело! Не мне одному — всем нынче трудно, барышня...

Полпути сетовал старик на жизнь. И если бы не густой румянец отменного здоровья на стариковских загорелых щеках, не весёлые крестьянские ребята, шумно игравшие тут и там на сельских улицах, если бы не встречались нам нарядно одетые, ладные парни и девушки, то старику можно было бы поверить. Нет, что-то тут не то! Хитрит старик. Но я пока сдержалась и решила начать разговор с другого конца:

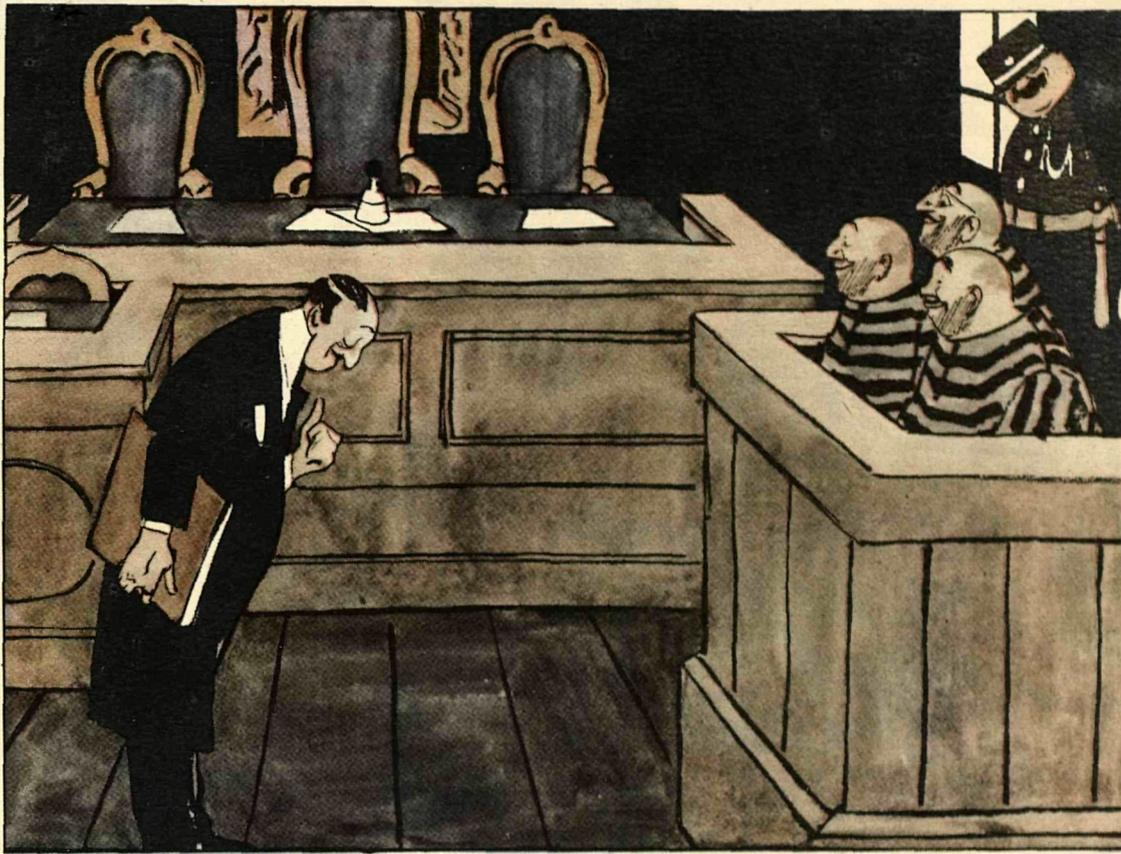
— Ну а прежде вы имели землю?

— Прежде-то? — Старик, как бы раздумывая, говорил об этом или не говорил, снова искоса посмотрел на меня. — Прежде нет. Ни кола, ни двора не было. Батрачил.

ФРАНЦУЗСКАЯ ФЕМИДА

Рис. Л. СОИФЕРТИСА

Во Франции реабилитируются предатели, сотрудничавшие с гитлеровскими оккупантами. Они смогут быть присяжными заседателями в судах.

— Господа, теперь кресла в вашем распоряжении. Так что скамью можете освободить...

— Вот видите! А теперь свою хату, наверно, имеете?

— Добрый домишко.

— И домашний скот, свиньи и прочее, наверно, есть?

— А как же иначе?

— Огород, овощи и всё такое?..

— Ещё бы!

— Сколько в нынешнем году сдали в счёт поставок?

— Пока что шестнадцать центнеров.

— Да ведь это тысяча двести восемьдесят форинтов!

— А налоги? — ехидно спросил старик.

Мне очень захотелось отчитать его как следует, но я снова сдержалась:

— Хорошо. Скажем, вы получите на руки чистыми тысячу форинтов. Но ведь по меньшей мере столько же вы получите ещё за сдачу яиц, птицы, свинины и прочего...

— Хо-хо! Бледный я имел бы вид, если бы получил столько!

— Значит, получите больше?

— Ещё бы!

«И он ещё жалуется! — гневно подумала я. — Плачется на трудности жизни! Чем бы его прогнать?»

— А знаете ли вы, что происходит сейчас в Корее?

На миг в сощуренных глазах старика вспыхнул лукавый огонёк,

но затем он посмотрел на меня вопросительно, и я в немногих словах рассказала ему, как борется героический народ Кореи за свою свободу. Старик слушал внимательно, но, когда я кончила, равнодушно сказал:

— Ну, это политика, а я ею не занимаюсь.

Я закусила губу.

— Дети у вас есть?

— А как же.

— Много?

— Двое. Сын и дочь.

— Сын чем занимается?

— Директор, выдвигенец. Работает на угольной шахте в Дорге.

— А дочь?

— Дочка — секретарём в местном совете.

— И зять есть?

— Имеется. Зятьёк у меня ничего — капитан Народной армии.

— Так что же вы плачетесь?

Подумайте, каково было бы вашим детям слушать, как высказываются их отец, глава такого передового семейства!

Старик лукаво крякнул, дружелюбно хлопнул меня по плечу и сказал:

— Сейчас объясню, дочка. Политикой я, конечно, занимаюсь. И про Корею знаю. И о наших делах. Урожай у меня нынче на славу. В хозяйстве достаток, земли и всего другого хватает. А вот любопытно мне было узнать: кого это я везу в своей телеге?

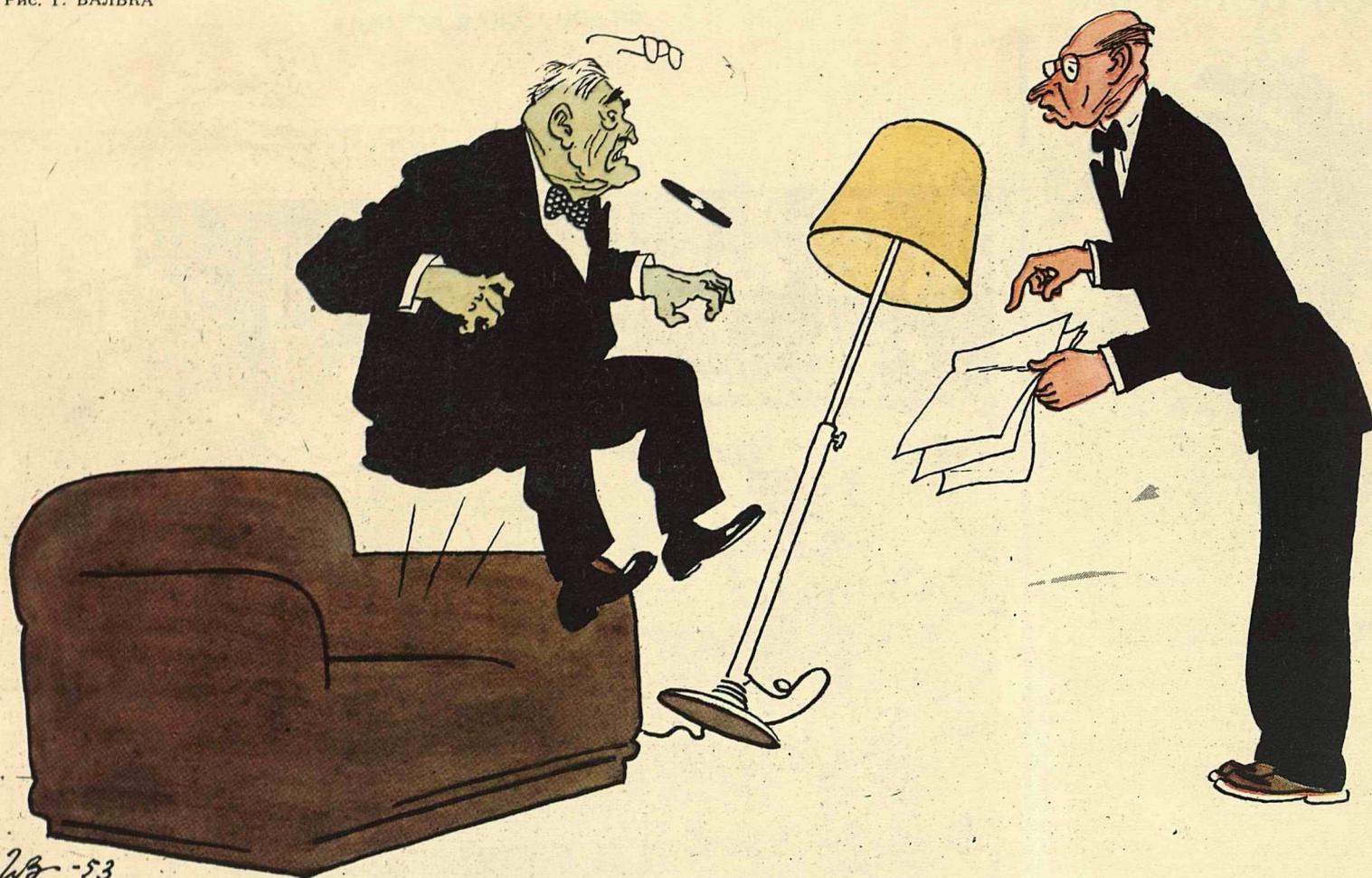
— Значит, если бы...

— Вот именно. Если бы ты стала мне поддакивать, когда я на жизнь новую жаловался, я бы тебе сказал: «А ну-ка, сударыня, вымётывайтесь из моей тележки, да поживее! Не попутчики мы. Расходятся наши дорожки». Так-то, дочка.

Он щёлкнул кнутом, и лошадь пошла быстрее. Дождь кончился. Небо посветлело.

Из сатирического журнала «Лудаш мати».

Перевод с венгерского Г. БЕЛЯНОВА.

ВВ-53

— Катастрофа, мистер!
— Какая!
— Железнодорожная: русские передали Китаю Чанчуньскую железную дорогу!

«Зодрыбная» География

Недавно, как сообщает турецкая газета «Сон поста», в начальной школе «Паша Бахче» произошёл инцидент, вызвавший целый переполох среди турецких бюстителей порядка.

Во время перемены на парту взобрался двенадцатилетний школьник по имени Шафи Чекидже и крикнул: «Да здравствует Россия!»

По несложной процедуре американского образца, «преступник» немедленно был схвачен и в наручниках (тоже, конечно, американских) доставлен в суд.

— Назови своих соучастников! — рявкнул судья, потирая от удовольствия руки. — Ну, кто тебя научил говорить такие слова?

— Никто, — заверил мальчик.

— Ты эти штучки брось! — завизжал судья. — Знаем мы, вас, конспираторов! Почему ты назвал имя России, а не какой-нибудь другой страны, хотя бы, скажем, нашей благодетельницы Америки? Отвечай-ка!

— У нас в классе карта России висит. Вот я посмотрел на неё и...

— Карта?! — Судья даже всхлипнул от ярости. — Географическая?..

Утверждают, что этот — из ряда вон отнюдь не выходящий — случай всесторонне и глубоко обсуждался в правящих турецких кругах. Говорят, что там речь зашла уже не о данном, конкретном инциденте, не о Шафи Чекидже, который понёс «заслуженную» кару. Вопрос, как говорится, был поднят на принципиальную высоту. Самому существованию Турции угрожают многие и многие коммунистические агенты, подобные Шафи, — скорбно вздыхали руководящие турецкие деятели.

От вздохов турецкие правители тотчас перешли к практическим мероприятиям. Проявив сверхбдительность, они арестовали ещё целый ряд подобных преступников. Среди них, между прочим, оказались стамбульский шоколадный фабрикант Апостол Етнаполос, печатник Сотури Менекси и цинкограф Оник Кырыачиян. Последние, как показало следствие, выпускали бумажные этикетки с изображением не знака доллара, а некоторых орудий труда, в том числе серпа и молота. Выяснилось,

что шоколадный фабрикант, со своей стороны, умышленно распространял означенную пропагандистскую литературу посредством злостного завёртывания в неё шоколада.

Что же касается описанного происшествия в школе, то по этому поводу было внесено такое спасительное предложение:

— Уничтожить все географические карты СССР, Китая и стран народной демократии, сохранив их только в военных ведомствах.

Теперь можно представить себе урок географии в турецкой школе более детально.

— Кто наши соседи на севере? — спрашивает любознательный ученик учителя.

— На севере у нас нет соседей, — следует категорический ответ.

— Как же так, господин учитель? Ведь Турция с чем-то должна граничить...

— С Чёрным морем, — парирует учитель, восхищаясь своей находчивостью.

Однако самолюбование учителя преждевременно. Дети — народ дотошный, им хочется всё знать. И они продолжают атаковать учителя:

— А с кем мы граничим на северо-востоке и северо-западе?

Учитель понимает, что речь идёт о Советском Союзе и Болгарии, и терзается.

— Северо-восток и северо-запад — понятия не географические, — лепечет он.

«И вообще прошу задавать вопросы по существу и не провоцировать меня...»

Последнюю фразу он произносит мысленно. Глаза учеников озорно и торжественно блестят, и ему кажется, что над ним смеётся весь класс.

И. ШЕВЦОВ

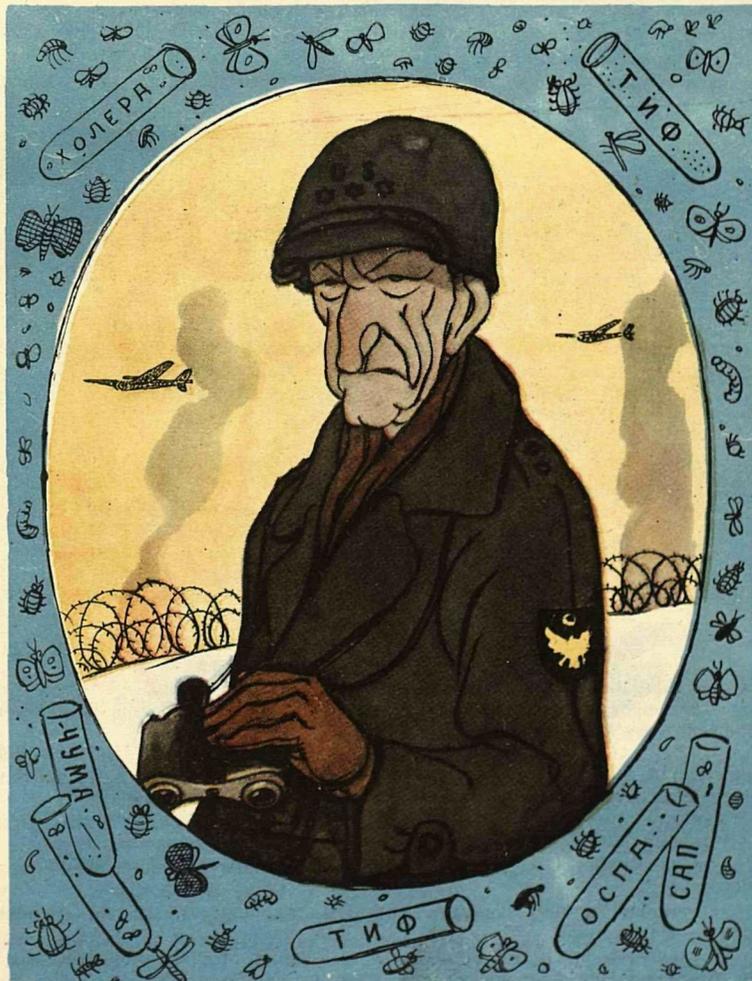
КРОКОДИЛЬСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

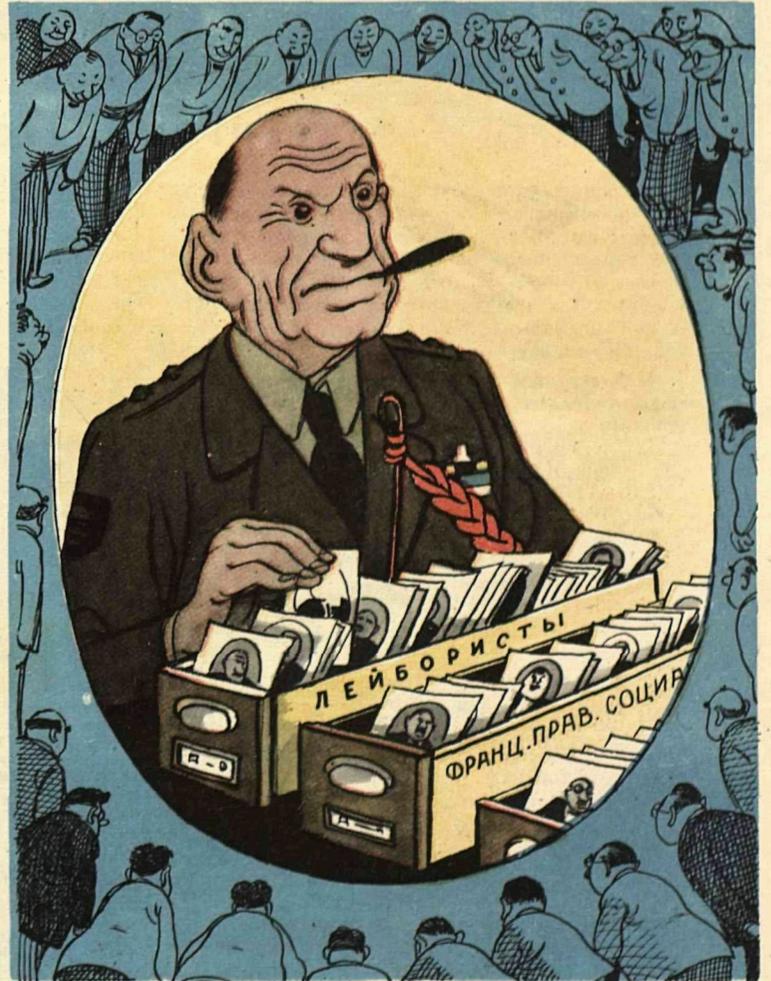
КРУПП. Владелец богатейшей коллекции марок (западногерманских). Эта коллекция вместе с коллекцией военных заводов в полной сохранности была возвращена Круппу его американскими друзьями.

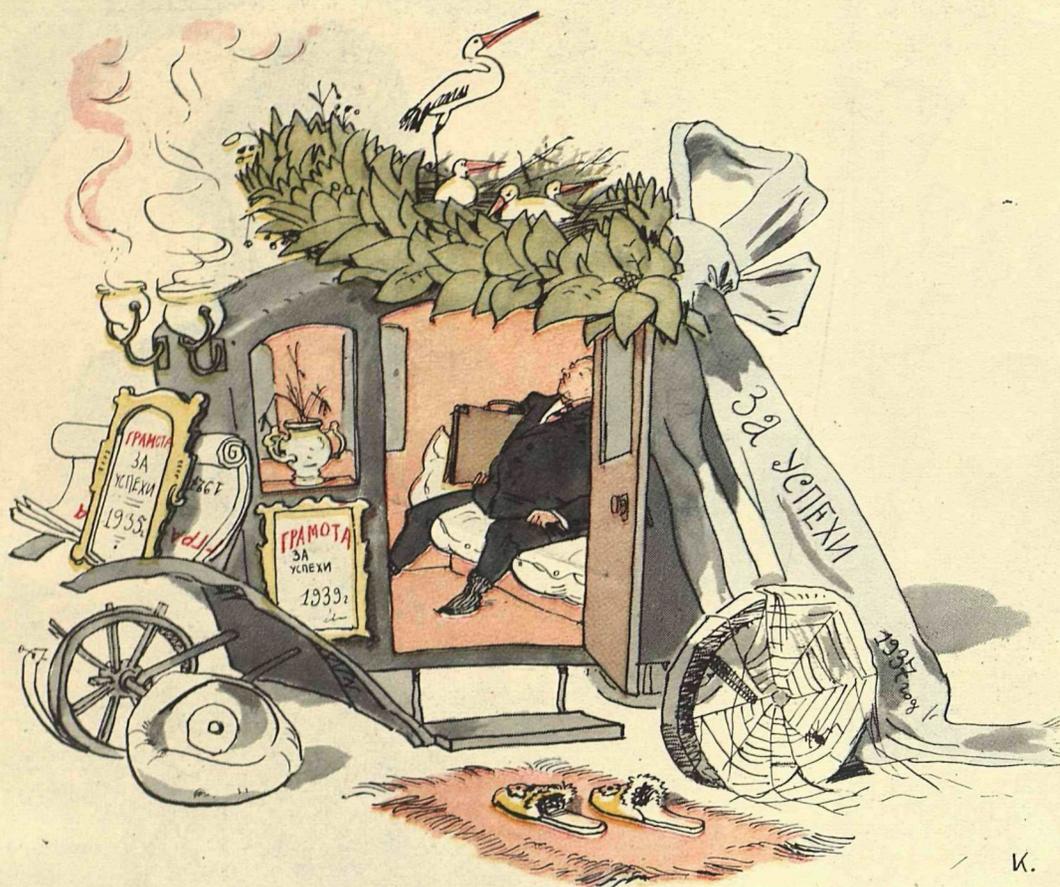
Иуда ТИТО. Коллекция монет. В этой коллекции, помимо 30 серебряников, послуживших ее основанием, имеется большое количество других монет (главным образом долларов).

Генерал КЛАРК. При содействии Пентагона собрал большую коллекцию бабочек и других насекомых. Коллекцией своей он не только не хвастает, но даже пытался отрицать её существование, однако был пойман с поличным.

Генерал РИДЖУЭЙ. Во время своего пребывания в Западной Европе по дешёвке приобрел коллекцию правых социалистов всех мастей и оттенков.

Он ездил в автомашине новейшей конструкции, но когда заходила речь о его заслугах и достижениях, он пересаживался в карету прошлого.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ А ДО Я

Издательство Академии наук очень медленно выпускает «Словарь современного русского литературного языка».

Открой словарь: В нём все слова Легко найти на букву «А».

АБСТРАКТНЫЙ. АВТОР. АССОНАНС...
Здесь слово говорит о многом.
Так, мы подписчика АВАНС
Привыкли называть залогом.
Иным редакторам пришлось
Словечко по душе АВОСЬ.
АВОСЬ, дадим, АВОСЬ, успеем,
АВОСЬ, подписчик не умрёт.
Поскольку — АДРЕС мы имеем,
К нам сын подписчика зайдёт.
А сына нет —
Зайдёт сосед
АБЫ какой другой знакомый,
Он будет радоваться тому...
Мы сохраним АВТОРИТЕТ.

Открой словарь. Здесь все слова
Найдёшь ты враз на букву «А».
Том первый, службу сослужив,
Попал в издательский АКТИВ.

ЛЕГПРОМФОКУС

В Свердловском областном управлении лёгкой промышленности появились специалисты по фокусам. Весной прошлого года это солидное учреждение начало строить швейную фабрику в городе Камышлове. А уже перед ноябрьскими праздниками директор фабрики бодро докладывал начальнику обллегпрома тов. Перминову:

— Рады рапортовать! Первая очередь фабрики готова!

— Поздравляю с победой! — возликовал начальник и тут же сообщил о радостном событии в Министерство.

Но когда из Москвы пришёл план: пошить в ноябре 15 тысяч брюк, — из-под рапорта вы-

глянула неприятная действительность: фабрика была далеко не готова.

И тут тов. Перминов придумал фокус. Подобно цирковому иллюзионисту, он накрыл недостроенную фабрику очередным распоряжением, взмахнул волшебной авторучкой — раз! — и брюки партиями полетели к заказчику...

Секрет своего фокуса тов. Перминов не собирается раскрывать. А он весьма прост; за недостроенную фабрику пятнадцать тысяч брюк шьют мастерские Камышлова, Ирбита и Каменска-Уральского.

Теперь Перминова терзает мысль: каким бы блестящим фокусом ослепить доверчивых министерских работников, чтобы они не заметили очковтирательства?

Редакторы в своём старанье
Остались верными себе:
Сказали «А» без поспешанья
И в тот же год сказали «Б».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В Крокодиле № 27 за прошлый год был опубликован рисунок о плохом качестве чертежных линеек Совет Министров Абхазской фабрики Абхазского отделения Грузинского общества глухонемых.

За нарушение технологии производства чертежных линеек Совет Министров Абхазской АССР объявил выговор председателю правления Абхазского отделения Грузинского общества глухонемых тов. Гегелия и техноруку фабрики тов. Жвания.

В № 34 за 1952 год Крокодил в заметке «Пропаший конкурс» рассказывал о том, что в Молдавии не подведены итоги литературного конкурса, срок которого истёк ещё в октябре 1951 года.

Правление Союза советских писателей Мол-

давии обсудило эту заметку и признало критику правильной.

Итоги конкурса в настоящее время подведены. Авторам вручены премии.

Крокодилу стало известно, что решение народного суда — выселить жильцов из помещения, принадлежащего Адлерской курсовой базе Сочинской автошколы, — не выполняется.

После вмешательства Крокодила помещение освобождено и передано автошколе.

В Крокодил поступило письмо от тов. Н. И. Головченко о том, что Неклиновская районная библиотека (Ростовская область) находится в полуразрушенном здании.

В ответ на это письмо исполком Ростовского облсовета сообщил, что районной библиотеке предоставлено другое помещение.

На «В» есть слово ВЫПУСКАТЬ.
ВСЯК слышал про него, конечно.
Немалый труд — словарь издать,
Но ВЫПУСКАТЬ нельзя же ВЕЧНО!

Здесь наше путешествие ненадолго прерывается. Судя по темпам работы Издательства Академии наук (за три года вышли тома только на «А», «Б» и «В»), выпуск словаря на остальные буквы азбуки ожидается в ближайшие двадцать семь — двадцать восемь лет.

П. ЕВГЕНЬЕВ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Ты видишь у основания ящика два маленьких подшипника? Определи на глаз, сколько их уместилось в этом ящике.

Когда у нас на заводе получили извещение о прибытии из Челябинска долгожданных подшипников, мы срочно направили на станцию грузовую машину. Привезли ящик и тоже пытались угадать: сколько же в нём подшипников? Одни говорили, что пятьсот, другие — тысяча, третьи — полторы... А освободили посылку от упаковочного материала, бумаги, стружки — и обнаружили только то, что ты видишь на снимке. Тут и тара весом в двенадцать кило, тут и весь груз — 44 грамма!

Вот теперь на заводе и говорят: тяжело иметь дело с легкомысленным поставщиком!

В. АЛЕЙНИКОВ

г. Перово,
Московской области.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Взгляни на этот типичный зимний пейзаж. Не правда ли, там и проснутся сюда лыжники либо ватага ребятшек на санках?... Но фотограф при всём старании не смог бы оживить свой снимок. Лыжникам и ребятшкам с их санками на данном пейзаже делать нечего. Не из снега и льда образовалась горная цепь вдоль путей, а из сотен тонн суперфосфата, прибывшего на станцию Пачелма ещё в июне прошлого года.

Рачительные хозяева суперфосфата из Башмаковского сельхознаб загрузили его разгрузили, а вот убрать на свой склад так и не удосужились.

Много раз сигнализировали мы об этом и в районные организации, и в Пензу, и в Москву — Министерству сельского хозяйства. Но сигналы наши, как видно, не вызвали большого интереса к горному пейзажу на станции Пачелма.

Потому так безмолвны и безлюдны на снимке белые суперфосфатные горы. И никаким лыжникам или ребятшкам этот пейзаж не оживит. Оживит его только вмешательство прокуратуры.

В. КОНДРАТЬЕВ,

начальник станции Пачелма,
Куйбышевской железной дороги

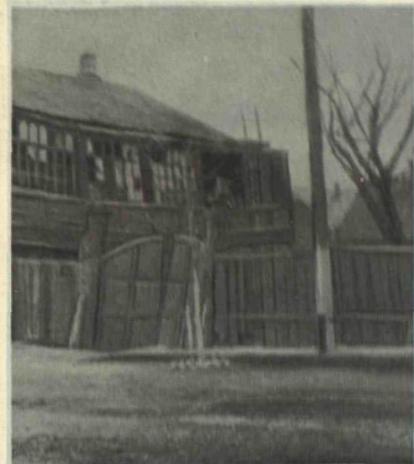
ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Это одинокое, сиротливое сооружение не что иное, как газетный киоск, установленный два года тому назад на территории Малмыжской мастерской треста «Вятполянлес».

Не видел он на своём веку ни газет, ни журналов, стоит, как непримечательный. И видна на нём печать бездельности руководителей районного отделения «Союзпечати».

Г. ТЕТЕНЬКИН

г. Киров.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

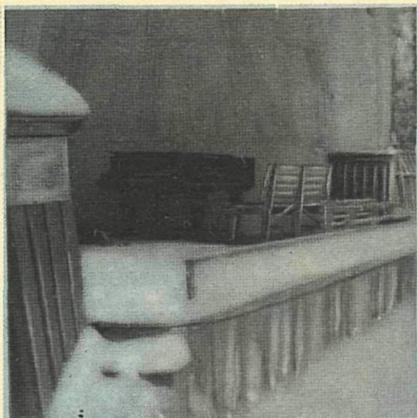
Будь добр, подопри свои ноги виллами эту деревянную пристройку к нашему дому. Она совсем отделилась от кирпичных стоек и с минуты на минуту может рухнуть на наши головы. Прохожие с опаской обходят дом, но нам, проживающим в нём, деться некуда.

Не один год обращаемся мы в исполком райсовета с просьбой отремонтировать дом, но всё без толку. В исполкоме, видимо, полагают: уж много лет пристройка на честном слове держится. Почему бы, мол, ей и ещё не держаться?

А мы смотрим на неё не столь оптимистично... Одолжи свои виллы.

**В. СТЕПАНОВА,
А. ВОРОБЬЕВА**

г. Астрахань.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

В культотделе исполкома Казанского горсовета идёт оживлённая дискуссия: выстоит ли этот роуль зиму на сцене летнего театра или не выстоит? Одни утверждают, что к весне инструмент рассыплется в прах. Другие уверяют, что ни зимние ветры, ни снежные вихри ему ничто. Дорогой Крокодил, нельзя ли опыты по морозоустойчивости роулей производить над инструментами, принадлежащими лично работникам культотдела?

Е. ЛИФШИЦ

г. Казань.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Перед тобой вход в Одесскую картинную галерею. Неприглядная картина, не правда ли? Тротуар разрыт, решётка сломана, перед ней куча глины. Но если ты перешагнешь порог этого дома, то узнаешь ещё, что помещение не отапливается, освещение отсутствует. Словом, картина становится ещё непригляднее.

Ты, вероятно, догадываешься, что авторами этого малохудожественного произведения являются не художники, а некоторые нерадивые работники из Комитета по делам искусств Украинской ССР и одесского горсовета. Их-то и должны благодарить посетители за ценный вклад в отечественную живопись.

М. БРАУН,

заместитель директора
картинной галереи по научной части

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОИВАЛОВ, И. КОСТИКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ИАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «ПРАВДА». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 77. Подписано к печати 20/1 1953 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01408. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 175. Тираж 350 000 экз.

1538

Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.
1958 г.

Органами Государственной безопасности раскрыта террористическая группа врачей — вредителей, наемных агентов иностранных разведок.

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ